

ВЗЫСКАНИЕ НЕЗАКОННО ПОЛУЧЕННЫХ ДОХОДОВ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-77-83>

Статья посвящена рассмотрению использования одного из актуальных направлений деятельности по преодолению коррупционных правонарушений в гражданском обороте – создания и совершенствования законодательства и правоприменения в области взыскания в гражданско-правовом порядке недоказанных доходов чиновников и иных лиц, в отношении которых осуществляется контроль за их доходами. Предметом исследования статьи является анализ совершенствования законодательства и правоприменительной практики, с тем чтобы выявить элементы механизма контроля за расходами лиц, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами РФ, которые требуют совершенствования. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики. В статье показано, что развитие и использование имеющихся механизмов взыскания незаконных доходов в данной сфере недостаточно. В связи с этим актуально и значимо исследование международного опыта. Поэтому в статье рассматриваются законодательные механизмы взыскания недоказанного богатства в зарубежных странах: Великобритании, Ирландии, Китае и др. Данное исследование актуально, поскольку эффективность исследуемого механизма обеспечивает достижение целей антикоррупционной политики государства. Методологическую основу исследования составили общенаучные (диалектический, системно-структурный, логический, анализ) и частнонаучные (формально-юридический, межотраслевой) методы познания. Автором сделаны выводы о необходимости учитывать при совершенствовании национального антикоррупционного законодательства основные направления совершенствования антикоррупционного законодательства зарубежных стран, поскольку они отражают общую тенденцию развития антикоррупционных правовых механизмов, в частности расширить круг объектов, подлежащих взысканию в доход государства. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, законотворческой и правоприменительной практике.

ИЛЮШИНА

Марина Николаевна

доктор юридических наук,
профессор, заведующая
кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Москва)
alexi59@mail.ru

**Коррупционные
правонарушения;
законодательство о контроле
за расходами лиц, замещающих
должности, включенные
в перечни, установленные
нормативными правовыми
актами Российской Федерации;
механизм правового
регулирувания;
судебный порядок взыскания
в доход Российской Федерации;
антикоррупционное
законодательство
зарубежных стран;
объекты взыскания
в доход государства**

Marina N. ILYUSHINA

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil
and Business Law of the All-Russian
State University of Justice
(Moscow)
alexi59@mail.ru

**RECOVERY OF ILLEGALLY OBTAINED INCOME:
EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES****

The article is devoted to the use of one of the most relevant areas of activity to overcome corruption offenses in civil turnover – the creation and improvement of legislation and law enforcement in the field of civil recovery of unproven income

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научного проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления»; статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

** The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-011-00729A "Development of Anti-Corruption Legislation in Public Administration".

Corruption offenses; legislation on control of expenses of persons who fill positions included in the lists established by normative legal acts of the Russian Federation; mechanism of legal regulation; judicial procedure for collection to the revenue of the Russian Federation; anti-corruption legislation of foreign countries; objects of collection to the revenue of the state

of officials and other persons in respect of which their income is monitored. The subject of the article is the analysis of improving legislation and law enforcement practice in order to identify elements of the mechanism for controlling expenses of persons who fill positions included in the lists established by regulatory legal acts of the Russian Federation that require improvement. The author concludes that it is necessary to improve legislation and law enforcement practice. The article shows that the development and use of existing mechanisms for collecting illegal income in this area is not enough. In this regard, the study of international experience is relevant and significant. Therefore, the article discusses the legal mechanisms for collecting unproven wealth in foreign countries: Great Britain, Ireland, China, etc. This research is relevant, since the effectiveness of the mechanism under study ensures the achievement of the goals of the state's anti-corruption policy. The methodological basis of the research is based on General scientific methods (dialectical, system-structural, logical, analysis) and private scientific (formal-legal, intersectoral) methods of cognition. The author draws conclusions about the need to take into account the main directions of improving the anti-corruption legislation of foreign countries when improving the national anti-corruption legislation, since they reflect the general trend in the development of anti-corruption legal mechanisms, in particular to expand the range of objects subject to collection to the state revenue. The obtained results and conclusions can be used in further research, legislative and law enforcement practice.

Механизм контроля за коррупционными правонарушениями государственных чиновников на основе анализа их имущественного положения установлен Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [1] (далее – Закон о контроле за расходами), иными нормативными правовыми актами РФ и нормативными актами Центрального банка РФ (ст. 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] (далее – Закон о противодействии коррупции)).

При этом следует отметить, что реализация указанного контроля и процессуальное его воплощение возложены на Прокуратуру РФ. Как заявил генпрокурор России Игорь Краснов в ходе ежегодного доклада в Совете Федерации, суды в 2019 г. удовлетворили иски о взыскании в пользу государства имущества на сумму более 20 млрд руб. В сравнении с 2018 г. произошел рост почти в 70 раз: в 2018 г. было изъято имущество на 311 млн руб. [3]. Например, в 2020 г. органы надзора выявили серьезные несоответствия между доходами и расходами экс-сенатора Рауфа Арашукова и его семьи. Арашуков с 2009 по 2018 г. отчитался о доходах в размере 15,6 млн руб., его отец официально заработал 65,9 млн руб., а имущества за тот же период было приобретено на 1,46 млрд руб. В этой связи Генпрокуратура подала иск о конфискации 75 объектов недвижимости, среди которых пять квартир, девять жилых домов, отель и ресторан, а также

14 автотранспортных средств и различных предметов роскоши [4].

Однако, как неоднократно указывалось в юридической литературе, установленный порядок взыскания и объектный состав взыскания в указанном порядке не удовлетворял пониманию незаконности доходов. В перечень взыскиваемых в гражданско-правовом порядке в доход государства видов имущества не попадали и не попадают денежные средства, антиквариат, валютные средства, драгоценности, произведения искусства [5, с. 3–7].

Кроме того, установленный законодательством механизм предполагал, что субъектами такого взыскания могут быть только лица, занимающие указанные должности, их супруги и несовершеннолетние дети. Таким образом, получалось, что в ряде случаев, если имущество приобреталось на незаконные доходы на имя не указанных в законе лиц, взысканию в доход государства оно не подлежало. Надо отметить, что проблема взыскания незаконных доходов решалась во многих странах. В 2017 г. правоохранительные органы Великобритании получили новый инструмент для борьбы с легализацией преступных доходов. С 30 сентября 2017 г. вступил в силу Закон о криминальных финансах (*Criminal Finances Act*), утвержденный королевой 27 апреля 2017 г. В соответствии с принятым Законом британские власти имеют право направлять таким лицам запросы о неясном происхождении состояния (*unexplained wealth orders – UWO*), а отсутствие внятных объяснений по поводу возникновения доходов на сумму более

100 тыс. евро становится поводом для заморозки активов. Этот Закон позволяет Национальному агентству по борьбе с преступностью (*National Crime Agency – NCA*) при наличии ордера заморозить все имущество или подозрительные активы. Во время действия этого ордера владелец не может ни продать, ни передать кому-то или каким-либо другим способом избавиться от замороженной недвижимости. Если уполномоченные органы не получают от владельца подробного объяснения происхождения средств, потраченных на покупку этого объекта или активов, то имущество подлежит конфискации [6]. Но, как отмечается в приведенной публикации, при любом исходе дела владельцам «необоснованного богатства», как его называет новый Закон, не будет уголовного преследования, поскольку изъятие собственности, купленной на непонятные доходы, не делает их виновными. Это лишь гражданское производство в рамках дознания, а не уголовное преследование, где требуются значительно более веские доказательства [6]. Под действие Закона попадают две группы лиц: политически значимые лица (*politically exposed persons – PEP*) из государств за пределами Европейской экономической зоны, а также лица, в отношении которых есть разумные основания полагать, что они вовлечены в серьезные преступления в Великобритании или за рубежом либо связаны с такими лицами. Приказ выдается, если есть разумные основания полагать, что известные (на момент обращения за приказом) источники законных (с точки зрения законодательства места получения) доходов недостаточны для приобретения имущества. Закон не ограничивает объем приказов о раскрытии только объяснениями и документами о характере права на имущество, обстоятельствах его приобретения, а также источниках средств. Прямо говорится, что приказ может содержать требования о раскрытии иной информации в связи с данным имуществом. В случае отказа создается презумпция того, что имущество приобретено на доходы от преступления [см. подробнее: 7].

Закон Великобритании вводит понятие «богатство необъяснимого происхождения» или «необъяснимый порядок обогащения» («*UWO*»), позволяющее правоохранительным органам требовать от лиц, подозреваемых во владении имуществом, полученным преступным путем, предоставления детальных пояснений в отношении источника происхождения такого имущества. Неудовлетворение требований *UWO* будет являться основанием для предположения, что имущество было получено преступным путем и подлежит взысканию [8]. Как следует из текста законодательного акта, его положения будут применяться к имуществу любого лица: гражданина, иностранца, государственного служащего. В случае, если лицу не удастся доказать, что движимое или недви-

жимое имущество приобретено на легальные доходы, данное имущество подлежит конфискации в судебном порядке. Закон позволяет изымать активы, которые хранятся на банковских счетах, другое ценное имущество, такое как драгоценные металлы и камни, часы, художественные произведения и т.д. В юридической литературе оценивают данное законодательное нововведение Великобритании как новый механизм борьбы с недоказанными доходами, основанный на нетрадиционных доказательствах, не предполагающих применения уголовно-процессуальных и уголовно-правовых механизмов [см. подробнее: 9, с. 102].

Надо отметить, что механизм изъятия богатств необъяснимого происхождения довольно непросто входит в законодательное поле государств. Как отмечается в юридической литературе, после нескольких лет обсуждения Конституционный суд Италии признал невозможность введения данного механизма, поскольку он противоречит Конституции Италии; ряд стран воспринял только отдельные его элементы (некоторые штаты Канады, Новая Зеландия, Южная Африка), и только Австралия, Колумбия и Ирландия ввели указанный механизм изъятия «богатств необъяснимого происхождения в полном объеме в свое законодательство» [9, с. 103]. В Ирландии указанный механизм обеспечивается путем создания многопрофильного агентства, единственная функция которого заключается в выявлении активов, полученных преступным путем, и в исполнении процедуры конфискации вне уголовного производства. Как отмечается в публикациях, законодателю стало ясно, что некоторые преступники остаются недосягаемыми для обычного уголовного преследования, поскольку напрямую не участвуют в совершении правонарушений и тщательно скрывают свои деяния. Для успешной борьбы с организованной преступностью необходимо принятие мер, направленных на лишение участников преступлений тех выгод, которые им приносит преступная деятельность [10].

В Китае порядок декларирования имущества начал законодательно регулироваться с 1987 г., и сейчас система контроля находится на стадии апробирования. Исследователи отмечают главный недостаток китайской модели контроля за доходами и расходами чиновников: отсутствует необходимая жесткость действия нормативных документов, регулирующих декларирование имущества. Хотя внедряются меры партийной дисциплины и дисциплины госслужащих по декларированию имущества, но отсутствуют законодательные акты, обладающие большей обязательной силой. Имеет место своего рода «недостаточное законодательное обеспечение», что приводит к низкой «себестоимости» нарушения дисциплины, но к большим доходам [11, с. 196].

Данные задачи и идеи актуальны и для российского правопорядка, поскольку многочисленные недоказанные богатства, полученные преступным путем, скрываются у лиц, которые не являются субъектами ответственности за коррупционные правонарушения, не относятся к кругу лиц, в отношении которых осуществляются контрольные мероприятия за крупными расходами. Следует отметить, что указанная правовая проблема послужила предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и была оценена в его определении от 2 октября 2019 г. № 2652-О [12]. Как было установлено, заявительницей оспаривалась правомерность ряда законоположений, поскольку они, по ее мнению, позволяют суду, в частности, бесконтрольно и по собственному усмотрению обращать в доход РФ любое имущество (если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена) любых лиц, прямо не перечисленных в законе и не являющихся супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми лиц, за расходами которых осуществляется контроль. Иначе говоря, Конституционный Суд РФ рассматривал законность правоприменительной практики в отношении антикоррупционного законодательства, которая уже сложилась в судебной правоприменительной практике, поскольку судебные инстанции удовлетворили иски о взыскании заместителя Генерального прокурора РФ к В. Н. Захарченко и другим ответчикам об обращении в доход РФ находящегося у них имущества. При этом судом, в частности, было установлено, что спорное имущество было приобретено за счет доходов сына заявительницы – Д. В. Захарченко, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», законность получения которых не подтверждена [12]. Таким образом, можно утверждать, что сложившаяся и поддержанная Конституционным Судом РФ правоприменительная практика допускает возможность обращения взыскания недоказанных доходов с иных лиц, прямо не указанных в антикоррупционном законодательстве, но при условии доказанности обстоятельств, подтверждающих приобретение спорного имущества за счет доходов лица, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», законность которых не подтверждена, а также на отсутствие доказательств приобретения заявительницей спорного имущества на собственные денежные средства, в том числе ввиду существенного расхождения между стоимостью имущества и ее подтвержденным доходом.

Вместе с тем понятно, что российское антикоррупционное законодательство должно быть уточнено в части регулятивных элементов созданного зако-

нотательного механизма взыскания недоказанных доходов лиц, в отношении которых осуществляется контроль за соответствием их расходов доходам. Надо отметить появление ряда законодательных инициатив, направленных на решение этих вопросов. На официальном сайте Минфина России было сообщено, что планируется осуществить ряд изменений, направленных на совершенствование законодательства в сфере противодействия коррупции. Это будут поправки в Бюджетный и Гражданский кодексы РФ, и они коснутся только государственных служащих федерального и регионального уровней, муниципальных служащих и других лиц, которые в соответствии с антикоррупционным законодательством обязаны декларировать как свое имущество, так и доходы близких родственников – супругов и несовершеннолетних детей. Соответственно, никакого нового механизма контроля за соответствием доходов и расходов в отношении всех граждан устанавливаться не будет.

Указанные поправки подготовлены Минюстом России в Закон о противодействии коррупции и ст. 235 части первой Гражданского кодекса РФ и направлены в Правительство РФ. Поправки в Гражданский кодекс РФ предусматривают, что в установленных случаях конфисковано может быть не только имущество, в отношении которого в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции не представлены доказательства, подтверждающие приобретение имущества на законные доходы, но и денежные средства – в случае отсутствия доказательств законности их получения. В связи с этим требуются корреспондирующие изменения в Бюджетный кодекс РФ, которые разрабатывает Минфин России. Минфин готовит поправки в ст. 46 и 146 Бюджетного кодекса РФ в части уточнения перечня доходов бюджета Пенсионного фонда РФ. Речь идет о том, чтобы в ПФР перечислялись денежные средства, в отношении которых в соответствии с законодательством о противодействии коррупции не представлены доказательства, подтверждающие законность их получения [13].

По сути, по мнению Минфина России, эти изменения носят технический характер и необходимы для синхронизации норм с Гражданским кодексом РФ. В соответствии с установленным регламентом подготовки проектов федеральных законов на портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru размещено уведомление о том, что такие изменения в Бюджетный кодекс РФ будут разработаны [14]. Соответственно, в законопроекте планируется закрепить расширение объектного состава взыскиваемого имущества. Наряду с ранее предусмотренными объектами взыскания, в отношении приобретения которых не доказана законность их приобретения, вводится еще один самостоятельный вид имущества, подлежащего взысканию, – денежные средства. Справедливости ради надо отметить, что денежные средства

взыскивались и ранее, поскольку такая возможность прямо предоставлена суду в законе. Во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» прокурор имеет право требовать обращения взыскания не только всего имущества, но и его части (если доля незаконных доходов незначительна), а также денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества (части), в случае, если обращение взыскания на само имущество невозможно [см.: 15, с. 12–15]; во-вторых, в соответствии с п. 3 ст. 17 указанного Закона в случае, если доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной с учетом обстоятельств дела, обращению в доход РФ подлежит только часть имущества, в отношении которого лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) одну из должностей, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 2 упомянутого Закона, не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, или денежная сумма, эквивалентная стоимости этой части имущества. В этом направлении сложилась и судебная практика, поддержанная Конституционным Судом РФ. В частности, Суд в своем постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П указал на допустимость обращения взыскания не только на само имущество, но и на денежные средства, полученные от его продажи [16].

Однако 29 июля 2020 г. по поводу внесенного законопроекта отрицательно высказался Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гра-

жданского законодательства и дал негативную оценку законопроекту, дающему возможность изымать в бюджет не подтвержденные документально доходы и имущество чиновников. Совет в заключении отметил, что в соответствии с п. 3 ст. 35 Конституции РФ «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Кроме того, в документе нет «четкого описания» процедуры обнаружения фактов поступления средств, которые можно направить в бюджет страны, а в качестве основания для проверки соответствующих сведений приведено наличие «достаточной информации». По мнению экспертов, это позволит применять норму выборочно. И, как далее отметил Председатель совета, глава Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, документ, разработанный Минюстом России, «в таком виде» принимать нельзя [17]. Таким образом, очередная попытка законодательного расширения объектного состава взыскиваемого имущества за счет денежных средств, скорее всего, не будет успешной. Вместе с тем следует отметить, что это то направление, которым идет наиболее эффективное антикоррупционное законодательство ряда стран; оно предполагает более широкий круг объектов, которые подвергаются взысканию при проверке законности доходов чиновников и иных субъектов, указанных в соответствующих законодательных актах. Поэтому если нововведение в этой части будет снабжено непротиворечивым механизмом взыскания, вполне можно вернуться к указанному направлению совершенствования антикоррупционного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Прокуроры добились изъятия у чиновников имущества на 20 млрд рублей // RT на русском : сайт. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/755964-rossiya-chinovniki-imuschestvo> (дата обращения: 25.04.2020).
4. Итоги дня: Краснову дадут возбудиться, у Арашукова отнимут миллиард, коррупционеры поделятся с пенсионерами // Первое Антикоррупционное СМИ : сайт. URL: <https://pasm.ru/archive/276865/> (дата обращения: 25.04.2020).
5. *Илюшина М. Н.* Гражданско-правовые элементы механизма контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // Гражданское право. 2019. № 6.
6. Суд Лондона дал старт охоте за деньгами и недвижимостью необъяснимо богатых россиян в Великобритании // NEWSru.com : сайт. URL: https://www.newsru.com/world/06feb2020/londongrad_uwo.html (дата обращения: 25.04.2020).
7. Криминальные хроники : как Лондон борется с незаконным богатством россиян // Яндекс : сайт. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/finansy-i-investicii/360645-kriminalnye-hroniki-kak-london-boretsya-s-nezakonnym-bogatstvom-rossiyan> (дата обращения: 25.04.2020).
8. Закон Великобритании «О финансовых преступлениях» 2017 года // Записки об Оффшорах : сайт. URL: https://offshore.su/blog/offshore_news/criminal-finances-act-2017.html (дата обращения: 25.04.2020).

9. Абылайұлы А. Анализ зарубежного законодательства : Закон Великобритании «О криминальных финансах» // Вестник института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 1.

10. Кассиди Ф. Выявление доходов от преступной деятельности : опыт Ирландии // Studref : сайт. URL: https://studref.com/393210/pravo/vyyavlenie_dohodov_prestupnoy_deyatelnosti_opyt_irlanii/ (дата обращения: 25.04.2020).

11. Бин Г. Российское и китайское законодательство о декларировании имущества : сходство и различия // Lex Russica. 2016. № 5.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. № 2652-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Башлыкова Н. Держи фонд шире : неподтвержденные доходы отдадут пенсионерам // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1040672/natalia-bashlykova/derzhi-fond-shire-nepodtverzhennyye-dokhody-otdadut-pensioneram> (дата обращения: 25.04.2020).

14. Законопроекты о конфискации средств, законность получения которых невозможно доказать, касаются только государственных служащих // Минфин России : сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37132-zakonoproekty_o_konfiskatsii_sredstv_zakonnost_polucheniya_kotorykh_nevozmozhno_dokazat_kasayutsya_tolko_gosudarstvennykh_sluzhashchikh (дата обращения: 25.04.2020).

15. Малышева Л. А. Совершенствование деятельности по контролю за расходами государственных служащих и иных лиц // Законность. 2019. № 3.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Совет при президенте РФ негативно отозвался о законопроекте по конфискации доходов чиновников // Журнал «Компания» : сайт. URL: <https://ko.ru/news/sovet-pri-prezidente-rf-negativno-otozvalsya-o-zakonoproekte-po-konfiskatsii-dokhodov-chinovnikov/> (дата обращения: 25.04.2020).

References

1. Federal Law of 3 December 2012 No. 230-FZ “On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Incomes”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 50 (part 4). Art. 6953.

2. Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FZ “On Combating Corruption”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6228.

3. Prosecutors Secured the Confiscation of Property from Officials for 20 Billion Rubles. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/755964-rossiya-chinovniki-imuschestvo> (date of the application: 25.04.2020).

4. Results of the Day: Krasnov Will Get Excited, Arashukov Will Be Deprived of a Billion, Corrupt Officials Will Share With Pensioners. URL: <https://pasm.ru/archive/276865/> (date of the application: 25.04.2020).

5. Iliushina M. N. Civil Law Elements of the Mechanism of Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons With Their Income. *Civil Law*. 2019. No. 6.

6. The London Court Launched the Hunt for Money and Real Estate of Inexplicably Wealthy Russians in the UK. URL: https://www.newsru.com/world/06feb2020/londongrad_uwo.html (date of the application: 25.04.2020).

7. Crime Chronicles: How London Fights the Illicit Wealth of Russians. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/finansy-i-investicii/360645-kriminalnye-hroniki-kak-london-boretsya-s-nezakonnym-bogatstvom-rossiyan> (date of the application: 25.04.2020).

8. UK Financial Crimes Act 2017. URL: https://offshore.su/blog/offshore_news/criminal-finances-act-2017.html (date of the application: 25.04.2020).

9. Abylaiuly A. Analysis of Foreign Legislation: The UK Law “On Criminal Finance”. *Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*. 2018. No. 1.

10. Cassidy F. Identifying the Proceeds of Crime: The Experience of Ireland. URL: https://studref.com/393210/pravo/vyyavlenie_dohodov_prestupnoy_deyatelnosti_opyt_irlanii/ (date of the application: 25.04.2020).

11. Bean G. Russian and Chinese Legislation on Property Declaration: Similarities and Differences. *Lex Russica*. 2016. No. 5.

12. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 2 October 2019 No. 2652-O "On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Valentina Nikolaevna Zakharchenko on Violation of Her Constitutional Rights by the Provisions of the Federal Laws 'On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Incomes', 'On Combating Corruption' and 'On the State Civil Service of the Russian Federation'" (SPS "ConsultantPlus").

13. *Bashlykova N.* Keep the Fund Wider: Unconfirmed Income Will Be Given to Pensioners. URL: <https://iz.ru/1040672/natalia-bashlykova/derzhi-fond-shire-nepodtverzhennyye-dokhody-otdadut-pensioneram> (date of the application: 25.04.2020).

14. Bills on Confiscation of Funds, the Legality of the Receipt of Which Cannot Be Proved, Concern Only Civil Servants. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37132-zakonoproekty_o_konfiskatsii_sredstv_zakonost_polucheniya_kotorykh_nevozmozhno_dokazat_kasayutsya_tolko_gosudarstvennyy (date of the application: 25.04.2020).

15. *Malysheva L. A.* Improving Activities to Control the Costs of Civil Servants and Other Persons. *Legality*. 2019. No. 3.

16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29 November 2016 No. 26-P "On the Case of Checking the Constitutionality of Subparagraph 8 of Paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law 'On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Incomes' in Connection with the Request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan" (SPS "ConsultantPlus").

17. The Council Under the President of the Russian Federation Has Negatively Responded to the Bill on Confiscation of Officials' Income. URL: <https://ko.ru/news/sovet-pri-prezidente-rf-negativno-otozvalsya-o-zakonoproekte-po-konfiskatsii-dokhodov-chinovnikov/> (date of the application: 25.04.2020).